

И. В. Казакова

УДК 391.6(=161.3)

Кафедра истории белорусской литературы, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ КРАСОТЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУСОВ. НАРОДНАЯ КОСМЕТОЛОГИЯ

В статье рассматривается понятие красоты в белорусской народной культуре, отражение понимания прекрасного в обрядовой поэзии и в необрядовых текстах. Анализируется идея гармонии внешней и внутренней красоты в белорусской традиции. Рассматриваются рецепты народной косметологии.

Ключевые слова: белорусская традиционная культура, понятие прекрасного, календарные обряды, семейные обряды, женская красота, красота и гармония в народной культуре, народная косметология.

Образец цитирования: Казакова, И. В. Понятие красоты в традиционной культуре белорусов. Народная косметология / И. В. Казакова // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2022. – № 2. – С. 15–22.

I. Kazakova

Department of History of Belarusian Literature, Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

THE CONCEPT OF BEAUTY IN THE TRADITIONAL CULTURE OF BELARUSIANS. FOLK COSMETOLOGY

The article discusses the concept of beauty in Belarusian folk culture, the reflection of the understanding of beauty in ritual poetry and non-ritual texts. The idea of harmony of external and internal beauty in the Belarusian tradition is analyzed. The recipes of folk cosmetology are considered.

Keywords: Belarusian traditional culture, the concept of beauty, calendar rituals, family rituals, female beauty, beauty and harmony in folk culture, folk cosmetology.

For citation: Kazakova I. The concept of beauty in the traditional culture of Belarusians. Folk cosmetology. *Sophia*. 2022;2;15–22. Russian.

Автор:

Ирина Валерьевна Казакова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории белорусской литературы филологического факультета БГУ.
irina_sml@bk.ru

Author:

Kazakova Irina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the History of Belarusian Literature of the Faculty of Philology, BSU.

Возникновение понятия о прекрасном ученые относят к рабовладельческому строю. И каждая последующая эпоха вносила изменения в понимание сущности этой эстетической категории. Во все времена прекрасное – важнейший эстетический критерий в действительности и искусстве. За многие столетия народ выработал в фольклоре свое понимание прекрасного, которое также не могло не меняться с развитием общества. В истории эстетики известны три принципа определения прекрасного, от которых зависела и сущность понятия, и понимание его отношения к действительности, ее эстетической оценки: объективно-идеалистический, субъективно-идеалистический и материалистический. Понятно, что народ, создатель материальных и духовных ценностей, не осмысливал эти принципы, никогда не объяснял эстетическую оценку действительности, отраженную им в его произведениях. Но эстетическое отношение к действительности проявлялись в фольклоре как в любом художественном освоении реалий жизни.

За многие столетия в народе сформировалось свое понимание прекрасного и безобразного, доброго и злого, благородного и аморального и т. д. Постепенно вырабатывались эстетические идеалы, складывались критерии красоты человека, особенно женщины, что ярко отразилось в народной поэзии, в народном мировоззрении. Как утверждал исследователь эстетики И. К. Кузмичев, формирование эстетического сознания наших предков определяли три главных фактора: «дохристианские и языческие традиции, которые восходят корнями в доисторическое прошлое и христианский эстетический идеал, который пришел к нам вместе с крещением Руси и, наконец, собственно народное художественное и эстетическое самосознание» [7, с. 7].

Впервые идея прекрасного сформировалась у древних греков. С них же и началось научное объяснение красоты. «Славянам были в высшей степени созвучны стремления древних греков к прекрасному. Они их в чем-то сущностном инстинктивно угадывали, в чем-то перенимали от отцов христианской церкви и византийских писателей, хоть временами и в деформированном виде» [7, с. 7].

У многих народов мира существовали богини красоты. Так, у филиппинцев такой богиней считалась Астарта, богиня плодородия и любви, в ее честь возводили храмы, ей прислуживали специальные жрицы. Греки поклонялись богине красоты Афродите. Одним из самых значительных храмов, посвященных богине красоты, был храм на острове Книд, где находилась знаменитая статуя Венеры Книдской. У славян богиней красоты была Лада. Вместе со своим мужем богом Ладом они символизировали любовь, красоту, веселье, брак, плодородие и наслаждение. Славянские боги любви, брака и плодородия выступали всегда в паре. В мифологических представлениях славян о прекрасном главной всегда являлось идея гармонии, лада, брачного согласия. Древние мудрецы именно в гармонии видели начало того загадочного явления, которое называется красотой.

В истории эстетики открытие гармонии как основной эстетической категории принадлежит пифагорейцам. Пифагорейцы создали также интересную теорию числовой гармонии Вселенной. Гармония, по их представлениям, была не только понятием, но и одним из главных факторов системы мироздания. «Для пифагорейцев мир – упорядоченный космос, гармоничная Вселенная. Пифагорейцы связывали понятие прекрасного с общей картиной мира (гармоничный космос), и, в соответствии с нравственно-религиозной направленностью своей философии, с понятием блага» [3, с. 85].

Отражение таких взглядов можно найти в мифологических системах разных народов мира. Так, можно привести в пример отражение веры в магическую силу тех или иных чисел в разных древних ритуалах наших предков, зафиксированную в фольклоре [5, с. 40–44].

Следующий решительный шаг в учении о гармонии сделал Гераклит. Началом всех начал он считал огонь. Согласно его концепции, гармония, прекрасное не статичное, а динамичное, которое движется, всегда изменяется и обновляется. Огонь превращает все существующее в пепел, из него снова возникает жизнь. Красота жизни – в вечном умирании и возрождении из пепла, в вечной природе огня. Гераклит считал, что воздух, земля, вода были основными переходными этапами огня.

В народном световосприятии огню отводилось одно из главных мест. Для примера можно привести роль огня в древних народных ритуалах. Огню приписывались различные магические свойства, ему приносились жертвы, он считался важнейшей очищающей стихией. Это ярко отражено в семейных обрядах. В похоронных и родильных обрядах главной была именно очистительная функция огня. Сюда можно отнести сжигание определенного родильного и похоронного реквизита, окуривание могил дымом, также оставление в древние времена на могилах горшочка с горящими угольками. Во время свадебных игр молодые люди могли перепрыгивать через огонь для того, чтобы в будущем иметь здоровых и красивых детей. Существовал, например, такой древний ритуал. Молодожены должны были зажечь небольшой огонь и, держась за руки, дать клятву верности и любви. Также бывало, что во время «заручын» сват соединял руки молодых над домашним огнем. Свадебная повозка должна была проехать через ворота, над которыми зажигали солому, чтобы очиститься от всех грехов. Интересен древний ритуал знакомства невесты с так называемым «семейным очагом» семьи жениха (с печкой) [6, с. 49].

В народном сознании, как и в теории Гераклита, создание целостной гармонии (например, создание новой семьи) и движение вперед (переход покойника в иной мир, приход новорожденного в этот мир, переход девушки в статус женщины и т. д.) осуществляется при помощи четырех основных стихий: огонь, вода, земля, воздух; их единства и противоположности (ритуалы очищения огнем и водой в семейных и календарных обрядах, обращение к силам природы, в обрядовых и необрядовых песнях).

Аристотель отмечал единство эстетического и этического. Художественное отражение, согласно Аристотелю, должно быть таким же прекрасным, как и высоконравственным, чистым.

Все эти категории в культуре разных народов мира, в том числе и белорусов, нашли свое отражение в свадебной обрядности. Мифологическое сознание разных народов представляло Вселенную, связь Неба и Земли чаще всего как их брак. Именно свадебный обряд получил наибольшее развитие в древние времена, и именно свадебные обряды и ритуалы наиболее полно дошли до наших дней. Свадебный обряд занимает центральное место в семейной обрядности. Брак является как бы посредником, промежуточным состоянием между рождением и смертью, символическим повторением двух основных жизненных начал. Именно свадебный обряд утверждает жизнь как бесконечный круговорот перевоплощений, закрепляет идею рождающей смерти и воскресения. Показательным в этом смысле является ритуальное умирание девушки-невесты и воскресение ее в новом качестве молодой женщины-жены, все это происходит во время свадебного обряда. Таким образом, на первое место в народном

сознании в понимании прекрасного и бесконечного выдвигается понятие гармонии, заложенное в создании новой семьи и всей семейной обрядности, которая созвучна с гармонией Вселенной.

Древнее сознание стремилось создать целостную картину мира, гармоничную и прекрасную. И здесь одно из важнейших мест в мифологическом сознании древних народов занимает символика некоего центра, центра Вселенной, мира. Это понятие центра остается очень важным при разработке разных моделей мира в разные исторические времена. Наши предки жили среди лесов, и потому естественно, что лес, деревья были очень важны и в их жизни, и в их мировоззрении. Вообще Мировое Древо как важнейшая модель мира характерна для всех народов индоевропейской языковой семьи. Если вернуться к свадебным обрядам, то можно отметить роль свадебного деревца, которое присутствует в этих обрядах у многих народов мира. У белорусов мать выносила из дома маленькую украшенную ёлочку, когда дочь уезжала из родного дома в дом жениха; на деревце могли гореть свечи, которые задувал жених. После деревце передавалось либо младшей сестре невесты, либо ее подруге. «Свадебное деревце» известно многим народам: чехам, словакам, болгарам, полякам, русским. У русских «... девичью красоту символизировали различные предметы: ёлочка, березка, кудель, девичьи головные повязки, лента, коса... Существовал обычай выноса ёлочки (символа «девичьей красоты»). На девичнике, или утром в день свадьбы, перед отправлением в церковь, либо за свадебным столом после венчания» [4, с. 44].

Очень близка к народной морали, народным эстетическим идеалам мысль Демокрита о том, что «телесная красота человека есть нечто животное, если под ней не прячется ум». Демокрит подчеркивал тесную связь между прекрасным, совершенным и добрым. В народной культуре всегда идеалы красоты совпадали с идеалами доброты. Настоящая красота делает мир более совершенным, а людей добрыми. Простой народ хорошо понимал прекрасное в жизни и в природе. Никогда не был равнодушным к красоте. Одна из белорусских народных сказок называется «Хараство – сіла», а в рассказе «Дзяўчына» отражена роль красоты в перевоспитании, преодолении озлобленности даже у людей, которые были разбойниками [10, с. 230–321, с. 148–152].

Неслучайно и само слово *красота* женского рода. У белорусов красота наиболее воплощается в женской ипостаси. Белорусская женщина в белорусской культуре подается не просто красивой, но она выделяется своим трудолюбием, душевной красотой, добротой, самыми лучшими человеческими качествами. Один из самых полнокровных и ярких образов, например, раскрывается в белорусской календарной обрядности. Это образ женщины-жнеи. Красивая, трудолюбивая женщина начинает самую важную для крестьянства работу – жниво: *Каму сёлета жыта зажынаці? // Зажынаці жыта Іванісі: // Яе ніўка ўрадлівая, // Яе ручка шчаслівая!* [8, с. 347].

Во многих народных песнях, как обрядовых, так и не связанных с обрядами, звучит гимн белорусским женщинам и девушкам, отражается восхищение их красотой, добротой, трудолюбием, высокими моральными качествами. Примеры таких песен можно найти в первом цикле народного календаря, колядных обрядах. Существовали песни-колядки, посвященные хозяйке и ее дочери. Песни, посвященные женщине-хозяйке, прославляют ее женскую привлекательность, гордость, ум, практическую сметку, трудолюбие, хозяйственность, доброжелательность: *Святы вечар, пані гаспадыня! // Ясна сонца, пані гаспадыня! // Святы вечар, пані гаспадыня! // Прыгожа-разумна пані гаспадыня!* В песнях, посвященных молодой девушке, прославляется ее красота,

девичья скромность; звучит мотив ее будущей судьбы, будущего замужества: *Ой у лузе красна каліна // Святы вечар! (прыпеў) // А красней за таго Ганна ў таткі, // Маладая Ганна па двару хадзіла, // Па двару хадзіла, увесь двор красіла. // У сенечкі вайшла, сенцы заззялі, // У хатачку вайшла, паны стаялі, // Паны стаялі, шапкі знімалі...* [8, с. 131].

Также, как и в колядных песнях, женская и девичья красота идеализируется в песнях волочебных, которые поются весной: *Ясна-красна на небе зорка, // Вясна красна к нам прыйшла! // Яшчэ красней слічная паненка, // Па сенях ходзіць – усе сені ззяюць...* [9, с. 107].

В весенних календарных песнях сама весна представлялась нашим предкам в образе молодой красивой девушке, одетой в зеленый сарафан, которая приезжает на золотом коне, неся людям радость труда и красоту природы: *Едзіць вясна, едзіць // На залатым кані // У зялёным саяні... // ...Вязець, вязець вясна // Ясныя дзянёчкі // Частыя дажджочкі, // Зялёныя травы, // Красныя квяточкі // Нам на вяночкі* [8, с. 176].

В разных народных ритуалах самая чудесная и загадочная в окружающей природе – любовь, ее расцвет и красоту символизировала прекрасная девичья (женская) ипостась. Можно, например, вспомнить обряд «Куст», «Проводы русалки» и др. Более всего поэтизируется красота и любовь в купальских песнях. В это время расцветала вся природа, да и люди в этот период были более свободны от нелегкой земледельческой работы. В купальских песнях изображается поэтический образ красавицы, подчеркивается ее прелесть, скромность, девичья гордость, любовь к труду, мечты о будущей семейной жизни. Одни из главных образов в летних песнях – Купалочка (Купалинка) и ее дочка. В песнях дочь Купалинки чаще всего занята тем, что пропалывает розы, цветы, символизирующие красоту, а сама Купалинка занята обычной женской работой, хозяйством, повседневными хлопотами и заботами. Она ткёт, белит полотно, плетёт кружева, готовит приданное дочери для будущего замужества. Но Купалинка не только трудолюбивая мать, она еще и голосистая певунья, шаловливая танцорка, любит и умеет праздновать, щедрая на доброту и гостеприимство.

Такой яркий многогранный образ Купалинки присутствует не только в песнях, но и в народных художественных изделиях.

Глубоким уважением к женщине-матери, прекрасной хозяйке, трудолюбивой и красивой жене проникнуты и родильные песни, посвященные роженице: *Расквітнела ў весну чырвоная кветка // Прыгажэй за яе Якімава жонка: // У хаце прыбрана, у печы поўна // Дзевяць сыноў на лаўцы // Дзясятая дачка ў люльцы* [6, с. 18].

В свадебных песнях, посвященных невесте, также воспевается женская сущность. Невеста – это сама чистота и красота, будущая женщина, жена, мать, хозяйка: *Маладая Гэлічка ў сені ўступіла, // У сені ўступіла – сені асвяціла, // У хатачку прыйшла – як зорачка ўзышла, // На пасадзе села – як ружа зардзела...* [2, с. 199].

Как уже отмечалось выше, богиней красоты у славян была Лада. «Лада у славян и литовцев почиталась как покровительница любви и браков, богиня юности, красоты и плодовитости» [1, с. 228]. Образ Лады сохранился в песнях, преданиях, белорусском орнаменте. Рушники с узором Лады изготавливались белорусскими мастерицами на Витебщине, Гомельщине, Могилевщине. Чаще всего Лада показана в виде молодой женщины, часто с розами и голубками, которые символизируют красоту и любовь. По народным представлениям Лада не только красива внешне, она и трудолюбива, и ласкова, и весела, хорошо поет и танцует. В народных представлениях Ладу часто сопровождает Лад. Лад и Лада выступают либо как брат и сестра, либо как влюбленные

парень и девушка, либо как муж и жена, а их дети, Лель и Палель, также зажигают в сердцах молодых огонь любви и ведут их к браку.

В белорусском языке слова *ладзіць*, *ладны*, *зладзіць*, *ладна жыць*, *паладзіць* обозначают добро, согласие, красоту.

Таким образом, понятие женской красоты для белорусов никогда не было односторонним. Главной была гармония внешних и внутренних факторов. И чудесную красоту женского лица и тела, и высокие духовные качества женщины, ее гордость, скромность, доброту, покладистость, способность ко всем видам работы, ум, сообразительность, гостеприимство, умение любить – все самые лучшие качества девушки, женщины, матери, женщины-жены, женщины-хозяйки – белорусский народ всегда поэтизировал в своих произведениях.

Во все времена женщины и девушки инстинктивно стремились к красоте. Народная косметология имела в своем арсенале достаточно много средств для поддержания и сохранения внешней красоты. В народной косметологии всегда существовал очень верный подход к использованию целебных свойств воды, солнечных лучей, свежего воздуха, лекарственных растений и продуктов для сохранения женской красоты. Так, например, женщины и девушки в обязательном порядке раз в неделю ходили в баню, во время посещения которой хорошо промывается кожа, открываются поры, выводятся из организма вредоносные вещества. Кстати, современная косметология говорит о том, что полное тщательное мытье тела с помощью различных средств полезно именно раз в неделю. Если это делать чаще, то это приводит к пересушиванию кожи, к ухудшению состояния верхнего слоя эпидермиса.

В народной традиции с древних времен вода считалась эликсиром жизни, здоровья, молодости и красоты. Наши бабушки обязательно умывались холодной чистой колодезной водой, вытирали лицо натуральным льняным «рушником» – полотенцем из домотканого холста. Именно вытирали кожу, а не промокали, тем самым делая естественный массаж для усиления кровотока. Чтобы снять отечность с лица, льняное полотенце опускали в очень горячую воду, отжимали и прикладывали к лицу на полминуты, затем проделывали это же с холодной водой. Такую нехитрую процедуру повторяли примерно раз десять, результат был очень эффективным. Промывание глаз холодной водой и примочки из холодной воды на льняной ткани снимают покраснение глаз, а также покраснение и припухлость век. Главный рецепт молодости кожи – это здоровое питание и полноценный правильный сон. Наши предки питались очень правильно. Мясо ели, конечно, но не часто и не много. Зато много ели каш, овощей, фруктов, молочных продуктов. Причем молоко употребляли в пищу преимущественно дети и беременные женщины, а взрослые отдавали предпочтение кисломолочным продуктам, простокваше, сметане, просто «кислому молоку». Хлеб человеческому организму также полезен, об этом свидетельствует вся традиционная народная культура питания, чтобы там не твердили современные диетологи. Просто хлеб хлебу рознь. Такой хлеб, как выпекали в печке наши прабабушки, принесет только пользу. А простоквашей и сметаной также отбеливали кожу лица и выводили веснушки.

Что же касается сна, то он был действительно правильный и полноценный. Наши предки трудились в основном на свежем воздухе, и к вечеру накапливалась здоровая усталость от физического труда (а не от сидения, например, за компьютером), которая способствовала крепкому сну. Человек – это часть природы. Поэтому изначально в нас заложено то, что соответствует природным ритмам. Люди ложились спать вместе

с солнцем и вставали вместе с ним, сохраняя естественный биологический ритм существования и не подвергая перегрузке сердечно-сосудистую систему.

Наши прабабушки много времени проводили на солнце: трудились в огороде, полли грядки, сушили сено, жали колосья, «брали» лен, полоскали в речках белье и т. д. Поэтому у них достаточно вырабатывался пресловутый витамин D, столь необходимый, по мнению современных медиков, для здоровья, красоты и долголетия. При этом голова женщины обязательно была покрыта платком. Платок повязывали таким способом, чтобы он нависал надо лбом своеобразным козырьком, защищая лицо от прямых солнечных лучей.

Все мы прекрасно знаем, как вредит здоровью и внешнему виду курение, которое портит кожу лица и рук, зубы, ногти и т. д. Так вот в белорусской народной традиции курящих женщин не было вообще. Этот порок был им не свойственен.

Для женской красоты очень важно состояние волос женщины. У белорусов существовали поверья, в которых говорилось, что именно в волосах женщины заключена ее душа. За волосами всегда ухаживали, заплетали в косы, укладывали на затылке или вокруг головы, чтобы волосы не путались, чтобы не было колтунов. Очень полезно расчесывать волосы деревянными гребнями, что наши прабабушки и делали. Замужние женщины по традиции, выходя из дома, покрывали волосы платком или намиткой, таким образом волосы были более защищены от воздействия внешних факторов. Народные рецепты говорят о том, что волосы полезно полоскать дождевой водой. Тогда они будут мягкие и струящиеся (но учитывая сегодняшнее состояние экологии, вряд ли мы сможем воспользоваться этим советом). Светлые волосы ополаскивали настоем полевой ромашки. Настой ромашки вообще полезен для улучшения текстуры любых волос. Заваривали ромашку как успокоительное средство; отвар ромашки улучшает работу желудочно-кишечного тракта, что также важно для состояния кожи лица; примочки с отваром ромашки использовали как антисептическое средство; настоем ромашки хорошо полоскать больное горло. Вот сколько пользы приносил нашим бабушкам, прабабушкам и приносит сейчас и нам этот скромный цветок! Зверобой помогал справиться с депрессией, от которой страдает и внешность, и здоровье; помогал при нервном напряжении, бессоннице. Красным луговым клевером лечили почти все женские недомогания: от предменструального синдрома до климактерических расстройств. Это растение по своему составу очень близко к женским половым гормонам, а также содержит антиоксиданты. Правда, клевер противопоказан беременным и кормящим женщинам. Народная медицина и косметология всегда подчеркивали полезные свойства лука и чеснока, которые оздоравливают весь организм, а значит, улучшают и внешний вид.

Мята, которая росла в каждом огороде, помогала справиться с бессонницей, улучшить работу желудочно-кишечного тракта, устранить изжогу и неприятный запах изо рта. Мята помогала освежить и тонизировать кожу лица, убрать дряблость, снять раздражение и воспаление, разгладить морщины. Наши бабушки прекрасно знали, что великолепный лифтинг-эффект дает маска из сырого яйца. Можно использовать белок и желток по отдельности. Вариаций таких масок в народной косметологии много. Туда добавляли либо мяту, либо немного меда, а когда на наших землях появились лимоны, то в такую маску стали добавлять несколько капель сока лимона. Маску надо подмазывать в течение часа по мере подсыхания. Собираясь на свидание, наши бабушки, (если продукт был в наличии) наносили на губы, вместо косметического бальзама,

совсем немножечко свежего меда, что делало губы яркими, блестящими и, конечно же, очень заманчивыми для потенциальных женихов.

Наши бабушки знали, что жирную кожу надо чаще мыть горячей, водой, не вытирать, только промокать и сушить на свежем воздухе. Стягивать поры и подсушивать кожу помогали та же мята, тысячелистник, шалфей и маска из яичного белка, маски из меда, сока лимона с медом. При воспаленных прыщах народная косметология советует отжать сок клюквы с помощью марли или тонкой льняной ткани и протереть этим соком воспаленные места. Также можно растереть свежий огурец (без кожуры) и нанести на прыщи. Натертый сырой картофель также лечит прыщи и угри. Сырой картофель хорошо прикладывать для устранения отеков и темных кругов под глазами. При сухой коже делали молочные компрессы: сухую ткань намочить в холодном молоке, приложить к лицу и держать 5–10 минут, потом слегка смыть прохладной водой. Тщательно не смывать, чтобы немного оставалось на коже. Умываться при сухой коже надо только прохладной водой. Полезно наносить на сухую кожу льняное масло.

Народная ароматерапия – это опять же мята, лаванда, медуница и другие травы. А вместо занятий йогой и медитаций наши предки посещали службы в храме. Кстати, современные психотерапевты отмечают, что посещение богослужений очень хорошо снимает стресс и лечит депрессию.

Наши предки считали, что если человек злой, жестокий, завистливый, ленивый, подлый, заносчивый, то даже данная природой красота очень быстро увянет и превратится в уродство. И наоборот – если человек хороший, добрый, незлобивый, улыбочивый, трудолюбивый, доброжелательный и честный, то с годами любые дефекты внешности сгладятся и человек просто расцветет, как цветок после зимней стужи. В народной культуре всегда подчеркивалось, что истинная красота – это сочетание красоты физической и духовной, когда красивые черты сочетаются в человеке с хорошими человеческими качествами, и только тогда человек заслуживает счастья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Афанасьев, А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – Киев, 1895. Т. 1. – 808 с.
2. Беларускі фальклор у сучасных запісах. Традыцыйныя жанры. Брэсцкая вобласць / Склад. В. А. Захарава. – Мінск: Выд.-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1973. – 301 с.
3. *Борев, Ю. Б.* Эстетика: в 2-х т.; 5-е изд., доп. / Ю. Б. Борев. – Т. 2. — Смоленск: Русич, 1997. – 640 с.
4. Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Ю. В. Иванова, М. С. Кашуба, Н. А. Красновская. – М.: Наука, 1988. – 238 с.
5. *Казакова, І. В.* Міфалагемы і магія ў беларускім абрадавым фальклоры / І. В. Казакова. – Мінск: БОФФ, 1997. – 119 с.
6. *Казакова, І. В.* Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / І. В. Казакова. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – 149 с.
7. *Кузьмичев, И. К.* Лада, или Повесть о том, как родилась идея прекрасного, и откуда Русская красота стала есть. Эстетика Киевской Руси / И. К. Кузьмичев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 304 с.
8. Паэзія беларускага земляробчага календара / Уклад., сістэм. тэкстаў, уступ. арт. і камент. А. С. Ліса; рэдкал.: А. С. Фядосік (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 613 с.
9. Песні народных свят і абрадаў: [зб.] / Уклад., [прадм.] і рэд. Н. С. Гілевіча. – Мінск: Выд.-ва БДУ, 1974. – 464 с.
10. *Сержпутоўскі, А. К.* Казкі і апавяданні беларусаў з Слуцкага павета / А. К. Сержпутоўскі. – Ленінград: Дзярж. акадэм. друкарня, 1926. – 252 с.